Плохо знакомые с реальностью деревенского быта, мы легко поддаёмся влиянию поэта, который опускает проблемы и трудности – ведь и он сам, находясь в городских стенах, не вспоминает о них, ему видится только лучшее. Эта точка зрения и яркая, сильная, афористичная финальная строфа заставляют задуматься о собственном отношении к Родине. Читатель думает о том, что, при всех недостатках, в ней гораздо больше прекрасного, а также о том, что любовь к отчизне, как и любовь в принципе – чувство абсолютное, и для истинного патриота иной выбор, кроме того, которым заканчивается стихотворение, невозможен.

1. Бруева Т. Чистый голос России: литературно-поэтический вечер по творчеству Есенина // Библиополе. – 2010. – № 9. – С. 67–69.
2. Кузнецов В.И. Сергей Есенин. Казнь после убийства / Виктор Кузнецов. – СПб.: Нева; ОЛМА медиагрупп, 2006. – 347 с.
3. Сердюкова Елена Владимировна Теонимная этика любви Н. О. Лосского в контексте интуитивизма и персонализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012.- №12-2 (26).- С. 182-186.

Царикаева Ф.А., Гегуева З.Т.

**Лексико-семантическая группа слов «хæринаг / пицца» в осетинском языке:
структурно-семантический анализ**

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.
Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-242

idsp: ljjournal-12-2020-242

Аннотация

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу лексико-семантической группы слов «хæринаг / пицца» в осетинском языке. В статье освещены некоторые теоретические вопросы, связанные с системным исследованием лексики; сформирована лексико-семантическая группа слов «хæринаг / пицца» в осетинском языке; анализируемая лексика распределена по группам; выявлены структурно-семантические закономерности описываемых групп лексики.

Ключевые слова: осетинский язык, лексика, лексико-семантическая группа, тематическая группа

Abstract

This article is devoted to the structural-semantic analysis of the lexical-semantic group of words "khurinag / food" in the Ossetian language. The article highlights some theoretical issues related to the systemic study of vocabulary; the lexico-semantic group of words "khurinag / food" in the Ossetian language has been formed; the analyzed vocabulary is divided into groups; the structural and semantic regularities of the described vocabulary groups are revealed.

Key words: Ossetian language, vocabulary, lexical-semantic group, thematic group

Системное исследование лексики языков, говоров и диалектов является одной из основных задач современной лингвистики. Особое внимание уделяется описанию и изучению, связанных друг с другом, групп слов: лексико-семантическая группа (далее ЛСГ), тематическая группа (далее ТГ). Различными вопросами идентификации и разграничения ЛСГ и ТГ занимались такие ученые как Ф. П. Филин, Л. М. Васильева, А.А. Уфимцева, Э. В. Кузнецова, В. Г. Гак и др.

В осетинском языкознании вопросы, связанные с ЛСГ и ТГ рассмотрены недостаточно, хотя ввиду своей актуальности и многоаспектности данная проблематика привлекала таких ученых-осетиноведов, как К. Е. Гагкаев, Е. Б. Бесолова, Л.Б. Моргоева, Ф.Д. Техов, Л.Б. Гацалова, Л.К. Парсиева, И.Н. Цаллагова и др.

Лексическое объединение «Еда / Пища» является одной из самых значимых групп. Разноаспектное исследование данной группы слов является неотъемлемой составляющей общей проблематики исследования лексико-семантической системы языка.

Целью данной статьи является структурно-семантическое описание ЛСГ «*хæринаг* / *пицца*» в осетинском языке.

В своем исследовании мы придерживаемся определения лексико-семантической группы слов, как класса слов одной части речи, которые имеют в своих значениях общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие дифференциальные компоненты. Данная группа слов к тому же характеризуется динамичностью функциональной эквивалентности и регулярной многозначности [5].

ЛСГ обозначает семантический класс лексем, которые объединены, как минимум, одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем). В отличие от ЛСГ тематическая группа включает в себя лишь те группы лексем, которых объединяет одна тема. Для ТГ не является обязательным наличие общей идентифицирующей семы [1].

Для ЛСГ является обязательным наличие базового идентификатора (базового слова). Базовое слово характеризуется обобщенностью лексического значения, высокой частотностью употребления, нейтральностью стилистической окраски, отсутствием коннотативных элементов значения [5].

ЛСГ «*хæринаг* / *пицца*» в осетинском языке довольно разнообразна. Исследование данной группы слов дает нам не только языковую информацию, но и историческую, и этнографическую. В нее входят наименования кушаний. В осетинском языке существуют несколько семантически близких лексем с значением «пицца» – *хойраг*, *хæли*, *хæрд*, *хæринаг*. Однако, лексема *хæринаг* имеет более обобщенное и нейтральное значение, к тому же более употребительна в речи. Таким образом, идентифицирующей лексемой группы является – *хæринаг* «пицца».

В научной литературе на сегодняшний день существуют различные виды классификаций, которые базируются на таких критериях, как: 1) характер блюда (первое блюдо, второе, напитки, хлебобулочные изделия, сладости); 2) продукт, составляющий основу приготовления блюда (мясное блюдо, рыбное, молочное, мучное); 3) способ приготовления блюда (печеное, жареное, пареное, вареное, сырое); 4) род блюда (праздничное, ритуальное, свадебное, погребально-поминальное) [2].

В нашем исследовании классификация лексики данной ЛСГ базируется на таких критериях, как: основной продукт, из которого приготовлено блюдо, способ приготовления блюда, назначение блюда (ритуальное, неритуальное). Исходя из этих критериев, осетинскую лексику, входящую в ЛСГ «*хæринаг* / *пицца*» условно можно разделить на следующие родовидовые группы:

1) **названия мучных изделий и их составляющих:** *кæрдзын* «чурек из кукурузной муки», *дзул* «хлеб из пшеничной муки», *къæбæр* «кусоч, корка хлеба», *хъæбын* «пирожок с различной начинкой (мясо, варенье, сыр, картошка)», *сойыфых* «лепешка, жаренная на масле», *хыссæ* «тесто» и т.д. В данной группе следует выделить микрогруппу – пироги круглой формы с разной начинкой. Гиперонимом данной микрогруппы является лексема *чыри* «пирог». Гипонимами по отношению к данной лексеме являются следующие наименования: *уæливых* / *уæлибæх* «пирог с сыром», *картофджын* «пирог с картошкой», *насджын* «пирог с тыквой», *цæхæраджын* «пирог с начинкой из листьев бурака и сыра», *къабускаджын* «пирог с капустой», *хъæдурджын* «пирог с фасолью», *фыдджын* «пирог с рубленным мясом». Образование данных

наименований происходит суффиксальным способом, а именно путем присоединения к наименованию продукта, используемого в качестве начинки, суффикса –джын. Исключение составляет композитное образование *уэливых /уэлибæх* (*уэл* + *фых*) «букв. испеченный наверху».

Из всех видов пирогов у осетин традиционными считаются только пироги с начинкой из сыра *«уэлибæх»* и рубленого мяса *«фыдджын»*. Пирог с начинкой из рубленого мяса (*фыдджын*) – пищевое воплощение комплексного развития земледельческо-скотоводческих традиций. Такой пирог выпекали только на праздничные трапезы, связанные с положительными эмоциями; он был обязательным элементом свадебного застолья, своеобразным десертом, подача которого означала окончание угощения [4]. Кроме этого, к традиционной выпечке относятся также: большой ритуальный пирог с начинкой из свежего сыра (*гуыдын*); пирог со свежим сыром или творогом, испеченный на масле (*хæбизджын*); ритуальные пироги продолговатые *«гуыл»*, и треугольные *«æртæдзыхонтæ»*.

Нужно заметить, что осетинский стол без пирогов никогда не накрывался. Разумеется, пироги, не являлись повседневной пищей осетин. Но приезд гостя, всевозможные праздники, семейные торжества всегда отмечались, и отмечаются до сих пор, приготовлением пирогов [3, с. 304].

2) названия мясных блюд, блюд из яиц: *физонæг* «шашлык», *æхсæрфæмбал*, «ритуальный шашлык из внутренностей», *лывзæ* «соус из баранины», *хъайла* «яичница». Некоторые названия представляют собой составные термины, включающие в себя собственно название блюда или продукта и способ его приготовления, скажем *къуыдырфых дзидза* «отварное мясо», *хуылфы дзаумæтты физонæг* «шашлык из субпродуктов — сердца, печени, почек и внутреннего бараньего жира», *аджы физонæг* «шашлык приготовленные в котле», *цæгъдгæ хъайла* «омлет», *æхсыры хъайла* «омлет с молоком» и т.д.

3) названия блюд из овощей, растений, злаковых, бобовых: *фых нас* «запеченная тыква», *цывзыцъæрттæ* «листья болгарского и острого перцев, отваренные с солью, для приготовления соуса (*цывзыйы цæхдон*), *цæкуы* «жаренная кукуруза, попкорн», *дзæрна* «вареные зерна пшеницы, ржи или кукурузы» и т.д. В данную группу так же можно отнести каши и похлебки из различных круп, бобовых (они могли быть как с мясом, так и без): *кас* «каша», *касдон* «похлебка из ячменной или просяной крупы», *халтъамадон* «похлебка из пшеничной муки», *быламышъ* «похлебка из муки», *сир* «каша из сыворотки и кукурузной муки», *къæлуа* «кушанье из толокна (овсяная мука)» и т.д. Общим названием для жидких блюд является *хъæрмхуыпп* (букв. «теплый глоток»). Они так же могут быть, как на основе мясного бульона, так и постными, с добавлением различных круп, овощей и бобовых.

4) названия молочных продуктов и блюд на их основе: *æхсыр* «молоко», *цыхт* «сыр», *къæдор* «творог», *мисын* «кефир», *царв* «топленое сливочное масло», *сылыдзыхт* «творог полученный из сыворотки» *æхсыры цъæрттæ / æхсыры сæртæ* «сливки», *наелхæ* «сливочное масло», *сылы* «свежая молочная сыворотка», *хуырх* «молочная сыворотка» *дзыкка* «каша из муки с сыром или сметаной», *цæрвæхсидæн* «каша из муки и масла» и т.д. Молоко и различные продукты из него, пожалуй, самая распространенная пища у осетин. Молоко употреблялось с чуреком или пшеничным хлебом как в кипяченом, так и в сыром виде. В пищу поступали такие его разнообразные продукты, как сыр, кефир, топленое масло и др. На молоке готовили различные супы, каши [3, с.306] и т. д.

Таким образом, ЛСГ *«хæринаг / пища»* в осетинском языке представляет собой довольно многочисленное и разнообразное лексическое объединение. Базовым словом группы является лексема *хæринаг*. Анализируемое ЛСГ условно группируется по следующим группам: 1) названия мучных изделий и их составляющих; 2) названия мясных блюд, блюд из яиц; 3) названия блюд из овощей, растений, злаковых, бобовых;

4) названия молочных продуктов и блюд на их основе. Наибольшее число наименований характерно для группы мучных изделий, что говорит о том, что именно они являлись основой повседневной кухни. Следует отметить, что по своей структуре лексика составляющая анализируемую ЛСГ представлена как однокоренными словами, так и композитами и составными терминами.

1. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105 – 133.
2. Захарова Ю.Г., Приезжих О.А. Лексико-семантическая группа «Пища» в русских говорах Приамурья // Международный электронный научный журнал «Studia Humanitatis». № 3, 2019.
3. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе. 1968. 568 с.
4. Хубулова Э.В., Канукова З.В. ТРАДИЦИОННАЯ РИТУАЛЬНАЯ ПИЩА ОСЕТИН КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15889> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Цаллагова И. Н. Структурно-семантические закономерности лексико-семантической группы слов «цæрæндонæ / жилище» в дигорском варианте осетинского языка. Известия СОИГСИ. Вып. 21 (60). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2016. – С. 85-95.